

Глава 148: Подарок, сделанный из гильз

Несмотря на позднее время после девяти часов, Пань Лэй был поглощен работой, держа гильзы в одной руке и клей в другой, с воодушевлением работая над своей задумкой.

Тянь Юань вытянул шею, и взглянул туда. Он понятия не имел, каким в конечном итоге будет результат работы этого парня, но, видя, что Пань Лэй так взволнован, он просто оставил все как есть.

В половине одиннадцатого Тянь Юань почувствовал сонливость.

— Ты еще не закончил? Сделай это завтра.

— Если устал, то ложись спать. Поутру все увидишь.

Тянь Юань просто оперся на плечо Пань Лэя, наблюдая за его работой, но тот не оборачивался. Простим ему отсутствие художественных способностей, Тянь Юань хоть убей не видел там ничего, кроме гильз, соединенных вместе.

— Что это все же такое?

Дай мне подсказку, чтобы удовлетворить мое любопытство, ах.

Пань Лэй повернул голову и чмокнул его в губы.

— Убедись, что как следует укутаешься одеялом, когда ляжешь, милый. Не замерзни. Раз это подарок, это должен быть приятный сюрприз. Не утруждайся расспросами, я скоро закончу.

Тянь Юань мог только беспочвенно волноваться, поскольку Пань Лэй отказывался сдаваться. Может остановить его, если тот будет выглядеть не чень? А могу ли я?

Забравшись под одеяло, Тянь Юань вернулся к чтению. Его теща дала ему много материалов, которые ему следовало тщательно изучить, чтобы подготовиться к дальнейшему обучению за рубежом.

Только после двенадцати Пань Лэй наконец отложил клей.

— Готово.

Как только Тянь Юань услышал это, то выскочил из постели так быстро, как только мог. Только ради того, чтоб увидеть этот подарок, он так засиделся допоздна.

На столе он увидел трехмерное сердце, сделанное из пулевых гильз. Оно устойчиво стояло на столе и состояло из скрепленных слой за слоем гильз. За исключением оттенка латуни, оно имело правильную форму и симпатичный внешний вид. Это выглядело точь-в-точь как красное сердце, нравившееся девочкам по телевизору. За исключением желтого цвета, каждая его часть аккуратная и опрятная, а гильзы надежно скреплены между собой. На него нельзя было смотреть свысока только из-за единственной гильзы от пули, которая служила нижней опорой. Это было бы точно так же, как поделка ручной работы, если бы Пань Лэй склеил эти гильзы вместе на деревянной основе.

Подобный подарок можно найти только в военном лагере. Поломав голову, Пань Лэй собрал этот подарок из настоящих гильз от пуль. Используя уникальные предметы, присущие военным казармам, он сделал для Тянь Юаня редкое сокровище.

В руке это сердце ощущалось довольно весомым, и хотя оно немного грубовато, и цвет не тот, а доски не окрашены в красивый цвет, для Тянь Юаня оно действительно бесценно.

— Я использовал сотни гильз, склеив их вместе. Выглядит неплохо. Это тебе, — сказал Пань Лэй, показывая гордое выражение лица, на котором было написано: "Посмотри, это я сделал. Это прекрасная, единственная в своем роде, ценность."

Тянь Юань взволнованно обнял и поцеловал Пань Лэя.

— Действительно красиво.

— Я подарил тебе это сердце, а ты отдаешь мне свое.

Пань Лэй кашлянул, вспомнив эти уникальные литературные любовные слова.

Все внимание Тянь Юаня сосредоточилось на этом подарке.

— Разве оно уже не твое? Кроме того, не заучивай наизусть диалоги из гонконгских и тайваньских любовных романов. Слишком слащаво.

Пань Лэй расхохотался, заключил своего мужа в объятия и поцеловал.

— Нравится?

— Я поставлю его у кровати в нашем доме. А когда поеду учиться, то возьму его с собой. Это твой подарок, и я хочу оставить его при себе.

Пань Лэю потребовалось некоторое время, чтобы сообразить о чем он. Тянь'эр почти наверняка допросят на досмотре, если он сядет в самолет с пулями. Гильзы от пуль не должны

считаться запрещенным товаром, верно?

— Раз ты так счастлив, не хочешь ли поблагодарить меня?

Надув губы, Пань Лэй указал на свой рот. Тянь Юань выразил свое счастье громким, звучным поцелуем. Несколько раз осмотрев подарок со всех сторон, он посчитал, что такого подарка хватит на всю жизнь. Он не развалится на части до тех пор, пока не упадет или не разобьется вдребезги. Это фантастика! Это самый уникальный подарок.

— Уже поздняя ночь, милый, пора заняться кое-какими упражнениями. Мне обязательно нужно внимательно осмотреть твою маленькую головку: не защемлена ли она, не опухла ли? У тебя не покраснело? Не больно?

Пань Лэй взглянул на плотно задернутые шторы. Сейчас все спят и видят третий сон. Самое лучшее время. Как сказал Чжоу Синсин (1), когда ночь темная и дует сильный ветер, самое время заняться делом. Пань Лэй нагнулся и поднял Тянь Юаня на руки, в стиле принцессы, отбросив в сторону ##, он натянул одеяло, укрыв под ним их обоих.

Торжественно снял с Тянь Юаня одежду, снял рубашку и выбросил ее, вскоре за ней последовали и пижамные штаны.

— Дай проверю. Не случилось ли с ним чего.

— Пань Лэй, у тебя на уме как обычно только одно. По идее, после такого момента, нам бы следовало обняться и завести разговор о любви.

Когда они так эмоционально взволнованы, вместо того, чтобы в спешке запрыгивать в постель, им следует обнять друг друга и произнести нежные фразы, от которых сводит зубы, выражая при этом, как сильно они любят друг друга.

— А чем мы по твоему занимаемся? Разве это не объятия? Что касается слов любви, то сейчас все скажу. Мой хороший, будь послушным, сними свои трусики. Дай-ка я посмотрю, не распухла ли твоя маленькая головка.

Под одеялом Тянь Юань пнул Пань Лэя по ноге, но не совершенно не мог сопротивляться.

— Все как обычно. Не ищи оправданий, чтобы вести себя как хулиган, которым ты и являешься.

Пань Лэй наконец-то добрался до маленькой головки Тянь Юаня, взяв его в руку, он поводил ею вверх вниз, принявшись ласкать.

— Он скоро распухнет и заплачет, — озорно усмехнулся Пань Лэй, — Не веришь? Просто подожди и увидишь.

Накрывшись одеялом с головой, Пань Лэй пошел вниз по груди Тянь Юаня, оставляя поцелуи. Никто не мог видеть, что он делал, потому что одеяло скрывало его движения. Была видна только человеческая фигура, выпирающая из-под одеяла, остановившаяся посередине тела Тянь Юаня. Неизвестно, что он сделал дальше, но вся борьба Тянь Юаня прекратилась, и он начал стонать, беспокойно ворочаясь на подушке, его дыхание стало тяжелым. Его руки схватили Пань Лэя за плечи, а после за голову под одеялом.

По мере того, как движения головы Пань Лэя ускорились, лицо Тянь Юаня показало обморочно и соблазнительное выражение. Его глаза увлажнились, а стоны стали громче, в конце концов его тело застыло, а затем содрогнулось.

Вскоре появилась рука, испачканная в таинственной жидкости, нырнув под подушку, она вытащила маленькую баночку, прежде чем спрятаться под одеяло.

А затем... Даже если ничего не говорить, все и так поймут, верно?

Казалось, под одеялами много чего происходило, но сколько бы они ни возились, сколько бы положений ни меняли, Тянь Юань всегда оставался укутан одеялом. Пань Лэй в постели самое настоящее чудовище, но он никогда не позволял Тянь Юаню хоть немного замерзнуть.

Когда Пань Лэй наконец отпустил Тянь Юаня, дав ему уснуть, он встал с постели. Вы можете задаться вопросом, почему он встал? Чтобы поскорее устроить новобранцам экстренную побудку. Было тактично будить их всего три раза за ночь. Иногда им приказывали собраться дюжину раз. Он уже несколько раз слышал, как помощники инструктора включали сирену, чтобы руководить экстренным сбором. Теперь настала его очередь будить их.

Подняв всех на ноги, Пань Лэй прочитал им лекцию и вернулся, к этому времени Тянь Юань погрузился в глубокий сон, совершенно не сознавая, что происходит вокруг него.

Естественно, на следующий день у Тянь Юаня совершенно не было сил проснуться и позаниматься с Пань Лэем. Это тоже стало неписанным правилом. Каждый мог сказать, что если Доктор Тянь и руководитель группы Пань появились на тренировочной площадке рано утром следующего дня, это означало, что прошлой ночью они ничего не делали, и руководитель группы Пань не мучил Доктора Тянь. Если же Доктор Тянь не появлялся до полудня, то они определенно этим занимались. Их могучий руководитель команды Пань превращался в щенка, который кружил вокруг доктора, поднося чай, наливая воду, и разминая ему поясницу и ноги... Это был пакет услуг "все включено". Короче говоря, руководитель группы Пань сегодня днем сосредоточился бы на Докторе Тянь и больше не бушевал бы на них, называя кучкой мусора.

С тех пор как Доктор Тянь прибыл в казармы, количество раз, когда он и руководитель группы Пань являлись на тренировочную площадку с утра, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Это случается слишком редко, ах. Неудивительно, что тело Доктора Тянь такое хрупкое! Когда рядом такой дикий голодный волк, определенная ночная тренировка, должно быть, поглощает все питательные вещества!

Доктор Тянь выходит сушить простыни на солнце, и руководитель группы Пань тоже иногда выходит. Нет необходимости стирать постельное белье каждый день, даже если оно белое, верно?

Когда они смотрели на Доктора Тянь, то у всех на лицах отразилось выражение сочувствия. Он такой жалкий. Сможет ли он выдержать, когда на него давят, как на пресс для белья (2) каждую ночь?

Тянь Юань напоминал избалованного наследного принца. Он появился на тренировочной площадке во второй половине дня, одетый в огромную куртку Пань Лэя с хлопчатобумажной подкладкой и держа в руках грелку. Он лениво сидел на стуле с толстой подушкой, читал и наблюдал за строевой подготовкой солдат.

В этот момент Пань Лэй и другие инструкторы наблюдали за тренировкой. Солдаты упражнялись в ползании вперед. Сеть из колючей проволоки высотой в полметра растянулась примерно на 1000 метров, за ней последовали мост из одной доски высотой в три метра, стена высотой более двух метров и, наконец, мишень.

Другими словами, прежде чем выстрелить в цель, солдатам нужно проползти через жаберную сеть с железными шипами, затем взобраться на трехметровый мост из цельных досок и, наконец, преодолеть стену.

Помимо этого, во время тренировки, инструкторы задавали вопросы. Если ответы новобранцев не соответствовали необходимому стандарту или если они не справлялись с заданием, их просили уйти.

— Сохраняйте стандартное положение для ползания! Не поднимайте ни головы, ни тела! Если поднимете тело, вас пристрелят!

Самым ужасающим аспектом было то, что все инструкторы обстреливали их из автоматов, чтобы ускорить их темп. Пули ударили рядом с их ногами, заставив их бежать как можно быстрее.

— Быстрее, быстрее!

Эта шайка бандитов! Все их наняла банда наемников, верно? Вот почему они такие бесчеловечные!

— Можно ли использовать бесчестные меры для получения информации от заключенного при

его допросе? — спрашивал Пань Лэй одного из новобранцев, в рамках проводимых опросов.

— Пока никто не умрет, можно использовать любой метод пыток, чтобы добиться признания, — отозвался солдат во время ползания.

— Мне нравится такой ответ.

Тянь Юань улыбнулся, подумав: "Как подобное может ему не нравиться?" Он тот, кто угрожал как молодым, так и старым. Подход Пань Лэя к вещам был сродни бандитскому; он хотел, чтобы его подчиненные вели себя как банда бандитов, следуя за ним повсюду и выполняя обязанности странными способами. Он подавлял пленников, запугивал их и совершал ужасные вещи. Женевские конвенции совершенно его не волновали, у него даже понятия такого, как хорошее обращение с пленными, не существовало.

— После того, как вас поймали, враг угрожает вам вашим товарищем по команде, который серьезно ранен. Твои действия?

— Сбежать с ним. Привести его обратно, живым или мертвым.

Улыбка Тянь Юаня стала натянутой. Возникновение такой ситуации возможно.

— Что если ты серьезно ранен и являешься обузой для своих товарищей по оружию, тебя ловит враг и использует в качестве угрозы твоим товарищам по команде?

Солдат взобрался на трехметровый дощатый мост и прыгнул с него.

— Покончить с собой, чтобы сохранить достоинство военнослужащих.

Послушайте, вот что такое настоящие солдаты спецназа. Они скорее умрут, чем потащат за собой своих товарищей по оружию, выдадут разведанные или предадут страну. Они готовы были умереть, чтобы сохранить свое последнее достоинство.

Человек из стали, защищающий свою страну собственной кровью.

Пань Лэй жил под девизом "охраняй дом, защищай страну". Сильнее всего это проявлялось в моменты жизни и смерти.

*****

1. Должно быть это персонаж из романа.

2. Пресс, состоящий из плоского дна, на которое укладывают влажное белье и разглаживают с помощью давления, от придавливания большим деревянным шурупом.

<http://bllate.org/book/15664/1401784>